

ABSTRACT

L.P. KARSAVIN'S PHILOSOPHY OF HISTORY AND ITS SPECULATIVE CHRISTIAN FOUNDATION

by Prof. Dr. Andrius Vėlevičius
Université de Sherbrooke, Canada

Section No. 29
Philosophical Traditions and Trends in the
Countries of the Community of Independent States

L.P. Karsavin (1882–1952) always considered it necessary to look at all of history instead of examining it under a multitude of fractured specializations. For Karsavin, "the world must be seen as a whole and in relation to absolute being," and he regards it as "the highest aim of historical thinking to apprehend the whole cosmos, the whole created pan-unity as a single developing subject." Thus, the process of development in history is likened to the process of development in an individual. Furthermore, this development of the subject is not so much conditioned by external influences as it is by the dialectical nature of the subject himself. Thus, all moments of historical development are related to one another under the notion of pan-unity, there not being anything such as pure external causality. For Karsavin, this pan-unity is best expressed in the Christian tradition which not only operated a synthesis of Hellenism, Judaism, Eastern religions and Western religiosity, but also offered answers to numerous problems which the ancient world could not resolve.

Finally, Karsavin attempts to show that the whole of the historical process is Divinely human.

Today, Karsavin's works are little known. In the West, most scholars have never even heard of him. Nevertheless, he was an excellent historian and a very gifted speculative philosopher. Many of the theses which he elaborated in the first quarter of the twentieth century were only to appear much later in West, thus, he remains an important figure in Russian philosophy and Russian intellectual history.

Sectin 29
Philosophical Traditions
and Trends in the Countries
of the Community of Independent States

SUMMARY :

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ
О ПОСТ-СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Jia Zelin
(Institute of Philosophy)
China.

Распад СССР и распад советской марксистско-ленинской философии—это поистине эпохальные события на рубеже двух столетия, и редкие исторические явления. Судьба и направление дальнейшего развития бывшего советского союза и советской философии все же остаются в центре внимания мирового сообщества.

У бывшей советской философии произошли огромные и коренные изменения. Позитивная и отрицательная сторона таких изменений еще предстоит дать оценку, однако одно обстоятельство уже ясно: та советская философия, которая раньше за долгие годы показала себя как философия, имеющая свою ярковыраженную особенность, как философия единая и противостоящая всем другим течением немарксистской философии, теперь уже перестала существовать, потеряла свою прежнюю мощь и прежний дух.

Пост-советская философия пока еще не оформлена, она еще без ясного образа. Какая именно философия вырастет из развален бывшей советской философии, пока неизвесна. Но ясно одно: процесс становления пост-советской философии будет процессом очень длительным, сложным и противоречивым.

В процессе своего становления пост-советская философия не может быть полностью отделиться от марксистско-ленинской философии, не может надеяться только на восстановление традиционной русской классической философии, только на помощь от современной западной философии. Ни одна оригинальная философия не может сформулировать за счет заимствования извне доктрин других философских течений. Она не должна стать какого-то агрегата или смеси, или собрания доктрин славенофилов, западников и евразистов.

Секция: "Философская традиция и направления в Советском Союзе / СНГ".

Кузавкин Валерий Александрович, МГУ, профессор

Невероятные приключения марксистской философии в России

Столь широко поставленная проблема требует столь же крупно-масштабного изображения; философия марксизма понимается здесь в "платоновско-экзистенциальном" смысле, как антиномическое единство идей и их существования в конкретной исторической реальности. Термин "приключение" избран здесь потому, что с начала XX в. практика марксистской философии в России оказалась гораздо более радикальной, непредсказуемой и неожиданный, чем в любой другой стране, причастной к христианской культуре.

Марксизм, начав свои приключения в России как чужак-пришелец, стал вскоре орудием революции и тотальной социальной и духовной реконструкции. При этом на практике были реализованы определенные идеи Маркса: теория классовой борьбы, отрицание капитализма социализмом, антагонизм труда и капитала, ненависть к частной собственности и многие другие. Но в гораздо большей степени он был интерпретирован и тем самым изменен существовавшими в России психо-интеллектуальными, политическими и экономическими традициями и потому принял в себя, в частности, такие черты русской национальной культуры, как религиозная экзальтированность и экстремизм, догматизм, эгалитаризм и тоталитаризм. Единство и вместе с тем противоположность, с одной стороны, наличного содержания марксистского мировоззрения и реальной практики марксизма — с другой, заставляет говорить об антиномическом единстве сущности /идей/ марксизма и его существования в России, его невиданной догматизации и извращении одновременно.

Новый материализм как философия
эпохи перелома в России

Кризис, а затем и крах марксизма в России поставил такие извечные вопросы: Кто виноват? Что делать? Но в области философии актуальные вопросы можно сформулировать менее афористично и более точно. Какова философская ситуация в современной России, можно ли говорить о духовном вакууме? Может ли религия, в частности православная или протестантская стать духовной и нравственной силой возрождаемого предпринимательства? Возможно ли успешное развитие России на основе не религиозной философии, в частности нового материализма? Ответы на эти вопросы в определенной мере связаны друг с другом. Духовная ситуация характеризуется не вакуумом, как полагают некоторые философы, а переломными процессами, переходом от засилья коммунистической идеологии, догматических систем диалектического и исторического материализма к постмодернистскому коллажу различных видов религиозной, парарелигиозной и материалистической философии. В силу различных внутренних и внешних факторов, специфических противоречий религиозная философская мысль не может стать доминирующей, наблюдается лишь возрождение и оживление религиозной мысли, но не ренессанс, который бы мог охватить экономику, культуру, политику и другие сферы общественной жизни. В связи с этими и другими обстоятельствами начинает развиваться пока еще не в манифестируемой форме новое научное направление материалистической философии, основанное прежде всего на идеях индустриализма, технологической революции, постмодернизма, постиндустриализма, эволюционной эпистемологии, экологизма. Это направление уже освободилось от многих догм диалектического материализма /принципа классовости, партийности, вульгарного атеизма, примитивного инструменталистского понимания диалектики/, исторического материализма /учения об общественно-экономических формациях, теориях социализма, коммунизма/. Необходимо новое осмысление законов диалектики, назовем в качестве примера – закон диалектического взаимодействия, закон диалектического отрицания, возможен и частичный отказ от понятия закона в традиционном плане. Перед новым материализмом стоит задача творческого синтеза лучших достижений западной рационалистической философии с русской философской традицией, использования всего богатого наследия русской культуры.

В связи с коренными общественно-политическими и социально-экономическими переменами в бывшем Советском Союзе создавалась новая историческая ситуация. Всё это нашло своё отражение и в духовной сфере бывшего советского общества, что выразилось прежде всего в переоценке духовных, идеологических ценностей в обществе, мировоззренческих парадигм и установок, методологических и теоретических принципов, партийных позиций (разумеется, эти идеологические перемены представляются как вне- и над-партийные, как общечеловеческие позиции вообще в системе культуры, цивилизации).

В частности, новая парадигма утверждается и утвердилась в сфере философии в новой России. Упрочилась тенденция нигилистически оценивать советскую философскую эпоху, свысока и пренебрежительно говорить о роли К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина в философии, о ценности и достоинствах концепции диалектического и исторического материализма.

В выступлении делается попытка, насколько это позволяет регламентируемый объём тезисов, кратко разобрать некоторые вопросы указанной проблемы.

Секция № 29

Бородин Ф.Н. Персонализм в русской философии I половины XX века

В работе рассматривается одно из направлений русской философии начала нашего века - персоналистическая философская антропология. Автор не делает различия между философами, прожившими всю свою жизнь в России и выехавшими за рубеж /Досский, Бердяев, Франк/; в сферу анализа входят философы, начавшие свою творческую жизнь в XIX веке, но долгое время работавшие в XX веке.

Целью работы является попытка на примере некоторых мыслителей очертить как явление персонализм, выделить его признаки и установить границы.

Для ограничения объема работы рассматриваются только те философы, которые либо отнесены к персонализму традиционным взглядом на русскую философию, либо отнесены сюда автором.

В работе имеет место попытка установить критерий для определения персонализма в философской антропологии. Устанавливается антропологичность любого персонализма. Выделяются четыре критерия: признание метафизической свободы воли, признание значимости человека, разграничение человека и окружающей его среды, конкретность в этике и политике - которые применяются к концепциям рассматриваемых философов.

Россия. 127549 Москва,
ул.Мурановская, д.12а, кв.43
тел.407-36-96

PHILOSOPHY OF WHOLENESS IN KHARKIV.

A. V. Tyaglo, T. S. Voropai.
Kharkiv State University.
4, Svobody Sq., 310077 Kharkiv
Ukraine.

Section N^o29

The report looks into the formation of an original philosophical school in Kharkiv.

Research of the problem of wholeness as a branch of natural science philosophy was begun in Kharkiv in the second half of the 60's by I. Z. Psechmistro (doctor's of philosophy thesis " Metodological Pole of Dialectics of Multiple and Singular in Modern Natural Science ". Kiev University, 1977). The scientist's concept is based on deabsolutization of the notion according to which the world is viewed as a multitude of elements. This notion is fundamental to classical science. Such new concept of deabsolutization enriches our ideas about finite indivisibility, wholeness of reality.

The present stage of Kharkiv group is characterized by publishing of large independent works by representatives of the second generation of researchers: A.V. Tyaglo, V. I. Shtanko etc. Fundamental problems of quantum physics and theory of information have been analysed from holist grounds.

In 1991 A.V. Tyaglo maintained doctor of philosophy thesis at the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences in Moscow which can be viewed as a recognition of researchers from Kharkiv by broad circles of philosophers of the former USSR.

ЛОГИКА СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ /20-е гг. в свете истории и современности/

В предлагаемой статье на материале проблемы противоречия показывается, что советской марксистской философии 20-х гг. было присуще многообразие подходов, из которого развились все позднейшие школы. Эволюция философии от механистов к деборинцам и затем к Бухарину и Варьяшу в последующие годы предстала развитием от онтологизма 30-50-х гг. к тождеству диалектики, логики и теории познания /60-80-е гг./, затем к отказу от абстрактного логицизма. Становление советской философии в 20-е гг. играет такую же роль зародыша, из которого вызревают все последующие концепции, какую по отношению к классической философии XVIII-XIX вв. играла философия XVII века. Более того, нельзя не видеть прямых уступок механистов механицизму Гоббса, деборинцев-диалектическому плюрализму Лейбница, Бухарина - особенностям эпикурейской философии Гассенди, Варьяша - антиномичному субстанционализму Спинозы.

Рудаков С.И.

Секция № 29

ФИЛОСОФИЯ СТАЛИНИЗМА

Классический марксизм содержал и научно-обоснованные выводы, и гипотетические предположения, и лично-оценочные моменты. Существует много интерпретаций марксистской философии. Одна из версий, оказавшая огромное влияние на духовную жизнь ряда стран, сталинская версия, получившая формализованно завершенное изложение в произведении Сталина "О диалектическом и историческом материализме".

Сталин низвел философию до роли интеллектуального полицейского в условиях государственно-феодалного социализма, который возник как следствие тотального насилия. Сталинская версия философии марксизма - предельное рационализированное ее упрощение. Сталин разделил философию на два материализма - диалектический и исторический, наделяя тот и другой жестко фиксированным набором "черт" и "особенностей". Он довел до абсурда при-сущую уже Ленину политизацию философии, ограничив назначение диалектического материализма выполнением роли мировоззрения партии. Став государственной, эта философия превратилась в разновидность светской религии. Сталинизированная философия наделяла социальную реальность воображаемыми свойствами. Философия сталинизма - вывернутая наизнанку философия тождества сознания и бытия, ибо реальность мира, во всяком случае социального, признается постольку, поскольку он соответствует рационализированной схеме.

БИБЛИОМЕТРИЯ – НОВАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕХНИКА ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Библиометрия как инструмент методологического анализа науки зарождается в 60-е годы в СССР и за рубежом и связана с количественным изучением документальных потоков, отражающих состояние науки в целом или ее отдельных отраслей. В докладе показано, что библиометрический подход к исследованию науки открывает новые горизонты для философии науки, представляя в ее распоряжение эмпирический анализ научного знания, а также возможность работать на материале переднего края науки, а не только на ретроспективном массиве историко-научной литературы. Библиометрический анализ науки, как совокупность количественных методов, рассматривается с позиций возможных подходов к квантификации документальных потоков. Сделана попытка 1/определить структурные единицы науки как формы репрезентации научного знания, представленного при картографировании науки, а также 2/ выявить как соотносятся карты науки, отражающие когнитивную и социальную структуры научного знания, конгруэнтны ли они.

Делается вывод, что при решении философских проблем развития научного знания важно изучать когнитивные изменения, происходящие в науке, опираясь на комплекс библиометрических исследовательских техник: модели цитирования научных журналов, карты цитирования публикаций и ученых, динамику поведения показателей воздействия тематических областей науки, а также модели лексического слежения развития научного знания /близость ключевых слов, динамика терминуопотреблений и др./ . Задача философов и методологов науки состоит в том, чтобы наряду с содержательным описанием этих изменений дать анализ перестройки проблемных полей науки как формы систематизации знания, выявить перераспределение роли публикаций во всей системе науки, определить участие отдельных ученых и научных коллективов в генезисе и развитии научных идей.

Секция 29. Философские традиции и направления в Советском Союзе и СНГ

Орлов Владимир Вячеславович, Пермский университет.

БУДУЩЕЕ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Существовавшая в течение десятилетий форма диалектического и исторического материализма, имевшая весьма серьезные и неоспоримые теоретические результаты, носила абстрактно-всеобщий характер и в современных условиях должна смениться новой формой научного материализма, основанной на конкретно-всеобщей интерпретации материализма и диалектики. В отличие от первой, основанной на понятиях материи вообще, развития вообще, законов развития вообще, в которых особенное – жизнь и человек – служат лишь частными "эпизодами" и "примерами", новая форма диалектического материализма базируется на конкретно-всеобщих понятиях, органически включающих в себя особенное, жизнь и человека. Стержневой идеей, вокруг которой строится вся система категорий, выступает идея "единого, закономерного мирового процесса" (Ленин), т.е. закономерной последовательности основных форм материи, из бесконечного числа которых нам известны пока четыре. Это позволяет обнаружить ряд новых законов развития, теснее связать философию и частные науки, решить глобальную задачу построения развернутой системы категорий.

Секция 29

ГРОМОВ М.Н. (Россия)

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Для понимания содержания и сути современной русской философии мало знать обстоятельства ее бытия в XIX–XX вв., необходимо глубоко постигнуть тысячелетний путь развития отечественной мысли со времени христианизации Руси. Философия есть не только продукт деятельности чистого разума узкого круга профессионалов, но также концентрированное выражение выстраданного духовного опыта нации, воплощенного во всем разнообразии творений культуры, максимально полный анализ которых позволяет наиболее адекватно выявить все оттенки философской ментальности.

Мировой опыт показывает, что философствовать можно не только сциентистским методом посредством понятий, но и эстетическим с помощью образов, и религиозным с помощью символов. Дискурсивный, художественный, мистический способы философствования причудливо переплетены в отечественной традиции при доминировании последних, что проявляется в этике, исторической философии, антропологии, социологии как наиболее развитых течениях мысли, начиная с Илариона Киевского, Кирилла Туровского, Нила Сорского и кончая Достоевским, Соловьевым, Булгаковым, Флоренским.

Топика русского философствования сложилась в раннее Средневековье (подобно тому как западный рационализм базируется на схоластике), она задана кирилло-методиевской традицией, согласно которой философ не есть мастер отвлеченного мышления, создатель умозрительных схем и грандиозных систем, но прежде всего – просветитель, подвижник, мученик идеи, наставник и пастырь, создающий жизнестроительное учение.

РОССИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Используя ключевые понятия кантовской трансцендентальной эстетики и критической философии в целом возможно получить философское истолкование социальной и интеллектуальной истории России.

Опыт социального бытия "России" в сопоставлении с аналогичным опытом "Запада" приводит к выводу о том, что для "Запада" пространство есть функция времени – следствие принципа интенсивности как базисного для западной культуры. Напротив, для "России" всякое приобщение ко времени (реформа, революция) есть дисфункция (судорожное увеличение или уменьшение) пространства.

Западноевропейская парадигма философии от Декарта до Канта (в интерпретации Шеллинга) оказалась своеобразно примененной в России XIX в. П.А. Чаадаев определил Россию как "субстанцию протяженную" (как чистое пространство) представляя своим радикальным сомнением (Россия – историческое ничто) пресыщающую отдельно "субстанцию мыслящую". В социальной истории эта субстанция предстала позднее как "интеллигенция".

Философия Вл. Соловьева может быть прочитана как попытка ответа на кантовский вопрос "Как возможны синтетические суждения априори?" в его шеллинговой редакции. Синтез есть исхождение из Абсолюта. Центральная соловьевская проблема – исхождение из Всеединства и возврат к нему. Так псывляется тема "посредника" – носителя свободы и новизны (синтеза) – Софии. Являясь основной темой его метафизики, она логично переходит в софиологию России. Так "Россия" становится центральной темой русской философии, а сама эта философия – формой национального самопознания.

Профессор М.Н.Грецкий
Институт философии РАН
Заседание Общества по философскому
изучению марксизма, являющегося
членом Международной федерации
философских обществ.

Виновен ли марксизм?

Ставится вопрос: виновна ли марксистская теория в крахе "реального социализма" в СССР и странах Восточной Европы? Рассматриваются четыре самых общих варианта ответа: 1/ Марксизм как теория виновен, ибо он не соответствует ходу истории; 2/ Марксизм как теория не виновен, ибо его несоответствие ходу истории не доказано; 3/ Дело не в марксизме, а в способе его практического применения; 4/ Дело не в марксизме, а в объекте его практического применения. Эти варианты ответа анализируются в чистом виде, а затем в их возможных комбинациях. Выводы автора: в настоящее время нет возможности дать окончательный ответ на поставленный вопрос. В виду отсутствия полноценной замены марксизма как теории и метода исследования следует попытаться его усовершенствовать с учетом как новых фактических данных, так и теоретических разработок таких неортодоксальных мыслителей, как Грамши, Альтюсер, аналитические марксисты и др. Со своей стороны автор предлагает разработку концепции логического и исторического, дающую, по его мнению, возможность снять некоторые противоречия в марксизме и по-новому поставить важные проблемы исторического развития.

1. Феномен массовой дегуманизации и роль насилия – войн, классово-вой борьбы и революций XX века в его распространении.

Стереотипы врага, борьбы, насилия в человеческой ментальности: возможно ли их преодоление в условиях "невостребованности" гуманизма современной социальной практики?

Парадокс современной ситуации: возрастающая роль культуры в преодолении катастрофизма социальных изменений и дегуманизации самой культуры. Героизация насилия в культуре и рост агрессивных форм самоутверждения личности. Поиск "человеческого измерения" в решении научных и философских проблем, необходимость изменения "образа" и стиля философского осмысления современных реалий.

2. Трагизм бытия человека в современном мире. Феномен "дезорганизованной" личности в кризисном социуме. Противоречия техногенной и биологической эволюции, возрастание насилия человека над природой (внешней и внутренней), над социумом, другим человеком и над самим собой и его последствия. Дезорганизация внутренней среды человеческого организма, опасные изменения метаболизма; "невротический человек XX века", "технократическая личность" с дефицитом гуманитарной культуры. "Бессубъектный человек" как следствие лишения свободы саморазвития. Разрушение культурной среды, "элиты" и культурной мотивации поведения. Парадокс: рост интеллектуальной культуры и нравственное "одичание" человека. Опасность антропологической катастрофы и функции культуры как "защитного механизма" личности от дезорганизации и утери внутренних опор человеческого бытия. Проблемы гуманизации в кризисном социуме и обновление философии.

29 секция Маслин Михаил Алек-
сандрович, доктор философских
наук, профессор, МГУ /Москва,
Россия/

ИДЕЯ УНИВЕРСАЛИЗМА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ведущим мотивом русской философии является универсализм /ориентация на "всемирность"/. Это свойство всей русской философии, рационалистической и мистической, религиозной и нерелигиозной. Русский универсализм и православный мессианизм. Белинский, Герцен, Бакунин, Кропоткин, Лавров – характернейшие универсалисты, принадлежащие революционной традиции. Федоров, Вернадский, В.Муравьев, Циолковский и др. представители космизма, мечтавшие о спасении и преображении России вместе со всем человечеством. Анализ типичных универсалистских категорий русской философии: соборность, русская идея, цельное знание, всецелый разум, всеединство, симфоническая личность, воскрешение, ноосфера, одействоворение, "правда-истина и правда-справедливость", солидарность, взаимная помощь, кооперация. Незаинтересованность русской философии проблемой сингуляризма, чистого личного сознания. Метафизические последствия этой незаинтересованности. Ранняя тяга русской философии к экзистенциализму. Трансформация универсалистских установок русской философии в XX веке. С.Франк об "этике любви к дальнему". Сборники "Проблемы идеализма" и "Из глубины". Сборник "Веки" и метафизика русского интеллигентского универсализма. Евразийство и новая концепция русской культуры. Предшественники евразийства. Л.Мечников и экогеографическое направление русской мысли. Л.Гумилев и современное евразийство. Пути духовного возрождения России в контексте традиции универсализма. Идеи универсализма как гуманизма и ненасилия в современном идейном контексте. "Ответственна ли русская философия за Гулаг?" И.Ильин о "сопротивлении злу силой". Проблема всемирного и национального в философии русского зарубежья. Необходимость и возможность коррекции русского универсализма.

Секция № 29

Аксёнова С.В.

Московская академия прикладной биотехнологии.

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ.

Первое. Русский философ может быть определен не столько как "любитель мудрости", сколько как "влюбленный в Софию". Идея Софии – Мудрости имеет в русской философии не только умозрительное, теоретическое но и образно – поэтическое, интимно – романтическое выражение. В силу этого, философские идеи как бы "растворены" в русской литературе, которая, в свою очередь, пронизана вопросами национального самосознания.

Второе. Судьба России – одна из фундаментальных проблем русской философии. Трудно найти мыслителя, который не был бы озабочен вопросами общественного переустройства. В рамках осмысления этой проблемы возникла, например, "русская идея", которая держит в напряжении духовную жизнь России и по сей день.

Третье. Во всей истории русской мысли проблема человека выступает лейтмотивом. Показательно обращение к "внутреннему человеку", к личностному самопознанию, душе. Проблемы человека в русской философии – это выяснение того, что есть человек, чем он должен быть, каково его место в мире и в чем смысл его жизни.

Для русской философии характерно то, что в ней не было выдвинуто собственных, не зависящих от греко – римского или новоевропейского наследия идей. Можно говорить о своеобразии русской философии, связанной с такими специфическими проблемами как русский мессианиззм, русский космизм, русский нигилизм, религиозный, социальный и эстетический утопизм. К своеобразию можно отнести и то, что в русской философии рассматривалось не столько чисто теоретическое знание, сколько проблемы переустройства мира и человека.

Секция № 29

Кучерук А.С.

Российское философское общество.

ИДЕЯ РАСКОЛА В НАСЛЕДИИ Н.А.БЕРДЯЕВА И СОВРЕМЕННАЯ
РОССИЯ.

"Русский раскол – основное явление русской истории" (Н.А.Бердяев).
Идея раскола использовалась Бердяевым во всех работах, связанных с историей русской философии. Известно, что с "расколом" обычно связывают раскол церковный, но содержание его шире. Раскол общества характеризуется общей социальной неустойчивостью, разрывом коммуникаций внутри общества, между духовной элитой и народом, между обществом и государством, между правящими и духовной элитой; высоким, имеющим тенденцию к повышению уровнем дезорганизации, постоянно грозящим выходом за допустимый порог. Элементы раскола проявляются во всяком обществе. В России для этого создались особенно благоприятные условия. В России раскол в определенной степени, явился следствием поляризованности и противоречивости характера русского народа, специфического расположения России ("огромный Восток – Запад") и т.п. Этот феномен приобрел самоудовлетворяющее значение в русской духовной культуре. Бердяев рассматривал сознание богооставленности народа главным мотивом раскола, а его существование связывал с кризисом русской мессианской идеи. Произшедший кризис русской коммунистической мессианской идеи реализует и усиливает тенденции раскола в современной России. Следовательно, из двух элементов раскола – религиозного и революционного – последний имеет судьбоносное значение как для России, так и для человечества на пороге грядущего тысячелетия. Бердяев связывал преодоление раскола (по оси "государство – общество") с распадом Российской империи. Смоделировать последствия распада Советской империи сложно – мировые реалии ныне качественно иные, нежели в начале XX века.

HAN VALERY SERGEEVICH. Ass. Prof. Tashkent State University of Economics (Uzbekistan). Section N 29: "Philosophical Traditions and Schools in the Soviet Union and CIS".

ON MARXIST STATUS OF THE SOVIET PHILOSOPHY

One of the wide-spread delusions of the 20th century is the myth of identity of Marx's philosophy and way of philosophizing having been formed in the USSR. It is a paradox, but in the country where Marx's philosophy was raised to the state one, true marxist works made their way to reader with great difficulties. The majority of soviet philosophers haven't yet mastered this philosophy as an instrument of the theoretical thought, moreover many of them hadn't read Marx at all.

The way of philosophizing dominated in the USSR is deeply different from Marx's one. This is a special integral way of thinking with its logical structure, inertial complex of philosophical and pseudo-philosophical problems, type of analysis, lexis, categorial structure, ways of drawing of the conclusions, types of argumentation and proof.

The distinctive features of this way of philosophizing are the followings: dogmatism; simplification, vulgarization and primitivization of philosophy, including Marx's one; orientation on the mass consciousness; ideological and methodological reductionism; search for solving of concrete problems by means of direct deduction from common truths; rebirth of sophistic and scholastic thought; eschatologism and formation of original complex of faith-knowledge; strictly regulated character of study and statement; ascribing the reality status to ideals; coming together of philosophical knowledge with propaganda; degeneracy of philosophical language, traditions, functions etc.

This way of thinking is still spread in the CIS inspite of the mass renunciation from Marxism. It is another evidence of difference between these types of philosophizing.